

А. А. Ткаченко*

Архимандрит Киприан (Керн) как литургист

В истории православной литургической науки работы архимандрита Киприана (Керна) занимают особое место. Несмотря на то что его основные труды были написаны в эмиграции, именно ему (в большей мере, чем другим богословам-эмигрантам) удалось сохранить преемственную связь с дореволюционной православной наукой, прежде всего с научной традицией Киевских духовных школ, в которых трудились такие выдающиеся литургисты, как А. А. Дмитриевский и М. Н. Скабалланович. Следует заметить, что в начале XX в. русские ученые были бесспорными лидерами в изучении византийского богослужения. Многие работы, написанные в то время, не потеряли своей актуальности до сих пор и активно используются учеными. Безусловно, труды архимандрита Киприана имели в первую очередь пастырскую и просветительскую направленность.

Немаловажен и тот факт, что архимандрит Киприан, несомненно, принадлежал к кругу ученых, которые поддерживали так называемое литургическое движение, зародившееся на Западе еще в XIX в. (он указывает на влияние на него трудов основателя движения аббата Проспера Геранже) и ставшее в XX в. основой для литургических реформ в католической Церкви. Правда, его скорее можно отнести к «традиционалистам», выступавшим за возрождение и совершение в полном объеме того богослужебного чина, который сложился в Церкви в Средние века, нежели к «реформаторам», поддерживавшим идею максимального «осовременивания» богослужения, приспособления его к нуждам прихожан.

Наиболее важным из сочинений архимандрита Киприана по литургике является курс лекций «Евхаристия»¹, подготовленный к печати в 1946 г. Не-

* © Ткаченко А. А., 2010

Александр Анатольевич Ткаченко, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, редактор отдела богослужения и литургики Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

смотря на компилятивный (по признанию самого автора) характер, труд отражает авторское видение ряда тем. Работа разделена на 2 части («отдела»). Хотя они органично связаны между собой, 1-я часть к настоящему моменту устарела в большей мере, чем 2-я. Архимандрит Киприан писал в то время, когда основные памятники древнего богослужения уже так или иначе были выявлены и изданы, хотя и не изучены детально. Знание немецкого, французского, итальянского и английского языков позволило ему использовать самые актуальные на тот момент работы по восточным литургическим традициям Антона Баумштарка, Ханса Лицманна, Теодора Шерманна и Иеронима Энгбердинга², а также фундаментальный труд англиканского ученого Грегори Дикса с передовой на тот момент методологией анализа литургических традиций³. Большим подспорьем в подготовке лекций для архимандрита Киприана стали выходившие в те годы многотомные католические энциклопедии «Словарь христианской археологии и богослужения» (DACL) и «Словарь католического богословия»⁴. Многие вопросы, касающиеся учения о таинствах и догматических споров, раскрываются им на примерах соответствующих статей из этих энциклопедий.

В 1-й части работы помещен не потерявший своей актуальности обзор научных дискуссий о раннехристианском богослужении, имевших место в немецкой науке на рубеже XIX и XX столетий. Напротив, теории происхождения, эволюции и типологии евхаристических молитв, собранные архимандритом Киприаном, требуют значительной корректировки и дополнения в свете исследований 2-й половины XX в. Зависимость автора от использованных им работ западных ученых проявляется, например, в том, что вслед за ними он включает молитву Господню «Отче наш» в состав анафоры в качестве одного из ключевых элементов. Эта ошибка, которая впоследствии была растиражирована и в русскоязычных работах по литургии, связана с неверной интерпретацией слов испанского богослова-энциклопедиста Исидора Гиспальского (Севильского) († 636 г.)⁵. Во 2-й части книги, представляющей последовательный комментарий к основным элементам православной литургии, самым интересным является раздел об истории и богословском значении эпиклезы. Это по сей день одно из самых подробных и развернутых изложений данной темы в русской науке.

2-й сборник лекций архимандрита Киприана посвящен темам гимнографии и эортологии (т. е. истории развития литургического календаря)⁶. По объему и по количеству использованных при его подготовке работ он значительно уступает «Евхаристии». Однако в качестве учебного пособия для начинающих изучать литургику в семинариях его используют до сих пор. Сведения о происхождении жанров церковной гимнографии приводятся в основном по «Толковому Типикону» Скабаллановича⁷, учебнику сербского литургиста священника Лазаря Мирковича⁸ и обобщающему труду по истории византийской литературы К. Крумбахера⁹. Архимандрит Киприан был также знаком с работами ведущих специалистов по греческой гимнографии начала XX в. Пауля Мааса и митрополита Софрония (Евстратиадиса)¹⁰, но привлечь их в полном объеме он не мог ввиду учебных, а не исследовательских

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

задач своего курса. Раздел по эортологии и истории Типикона также во многом воспроизводит сведения из «Толкового Типикона» с дополнениями из серии книг о православных праздниках Скабаллановича, «Полного месяцеслова» архиепископа Сергия¹¹ и работ И. Д. Мансветова¹². В небольшом объеме были использованы статьи о праздниках из DACL.

Самостоятельным трудом архимандрита Киприана по литургии является 3-й сборник его лекций «Крины молитвенные»¹³. Он представляет собой попытку богословского анализа современного корпуса гимнографических текстов Русской Православной Церкви. За основу взяты тексты Октоиха с привлечением в отдельных случаях Минеи и Триодей. Следуя литургическим посвящениям дней недели, архимандрит Киприан на материале гимнографии раскрывает учение Церкви о Преображении Господнем, о сотворении мира, об ангельском мире, о св. Иоанне Предтече, о Кресте, об апостолах, о Божией Матери, о загробном мире и поминовении усопших. Эта работа в полной мере отражает его отношение к литургии не как к области исследования, а как к богословскому методу или инструменту, применимому во всех областях церковной науки. Под литургическим богословием архимандрит Киприан понимал не раскрытие богословского смысла и значения таинств и обрядов Церкви, а богословствование с опорой на православное богослужение, на литургические тексты как сохраняющие в чистоте церковные догматы и на сами совершаемые таинства и последования как дающие нам непосредственное ведение Бога.

Подводя итог, следует отметить огромное, хотя и запоздалое по объективным причинам, влияние трудов архимандрита Киприана на современную церковную жизнь в России. Во многом благодаря его авторитету в 90-х гг. XX в. получили широкое распространение такие идеи, как необходимость исключения из состава анафоры Иоанна Златоуста поздних интерполяций (тропаря 3-го часа и других), отказ от признания догматической значимости тайносовершительных формул, негативное отношение к термину «пресуществление», отказ от практики служения молебнов и треб после литургии, необходимость максимально частого причащения и активного участия верных в литургии, исключительный пиетет по отношению к древней церковной гимнографии, сопровождающийся при этом негативными оценками акафистов и других поздних по времени происхождения текстов, и т. д. Судить о научной обоснованности и целесообразности применения всех этих положений в церковной жизни достаточно трудно, но следует иметь в виду, что со строго научной точки зрения многое в работах архимандрита Киприана устарело или требует переоценки, в том числе и указанные положения. Тем не менее его труды по литургии еще долгое время будут служить связующим звеном между дореволюционной, эмигрантской и современной церковной наукой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Киприан (Керн), архим.* Евхаристия. Париж, 1947 (репринты — М., 1999; 2001; 2006).

- ² *Baumstark A.* Liturgia romana e liturgia dell'Esarcato. Roma, 1904; *Lietzmann H.* Messe und Herrenmahl: Eine Studie zur Geschichte der Liturgie. Bonn, 1926; Berlin, 1955³. (Arbeiten zur Kirchengeschichte; 8); *Schermann Th.* Ägyptische Abendmahlsliturgien des ersten Jahrtausends in ihrer Überlieferung. Paderborn, 1912; *Engberding H.* Ein Problem in der Homologia vor der Hl. Kommunion der ägyptischen Liturgie // *Orientalia Christiana Periodica*. Vol. 2. Roma, 1936. P. 145–154.
- ³ *Dix G.* The Shape of the Liturgy. London, 1945.
- ⁴ *Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie* / Éd. F. Cabrol et H. Leclercq. Vol. 1/1–15/2. Paris, 1924–1953; *Dictionnaire de théologie catholique* / Éd. A. Vacant, E. Mangenot, cont. E. Amann. In 15 t. Paris, 1903–1950.
- ⁵ *Isidorus Hispalensis.* De ecclesiasticis officiis. 1. 15. 3 // *Patrologiae cursus completus. Ser. Latina* / Ed. J. P. Migne. Paris, 1850. Vol. 83. Col. 753.
- ⁶ *Киприан (Керн), архим.* Литургика. Гимнография и эортология. М., 2000.
- ⁷ *Скабалланович М.* Толковый Типикон. Вып. 1–3. Киев, 1910–1915 (репринт — М., 1995).
- ⁸ *Мирковић Л., прот.* Православна литургика. Сремски-Карловци, 1918.
- ⁹ *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches. München, 1897.
- ¹⁰ *Maas P.* Das Kontakion // *Byzantinische Zeitschrift*. 1910. Bd. 19. S. 285–306; *Eustratiades S.* Ἡ Θεοτόκος ἐν τῇ ὑμνογραφίᾳ. Paris, 1930.
- ¹¹ *Сергий (Спаский), архим.* Полный Месяцеслов Востока. Владимир, 1901 (репринт — М., 1997).
- ¹² *Мансветов И. Д.* Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885.
- ¹³ *Киприан (Керн), архим.* Крины молитвенные. Белград, 1928. (репринт — «Взгляните на лилии полевые»: Курс лекций по литургическому богословию. Решма, 1999).